

Предыдущие исследования в области морфологии показали, что с набором высоты изменяется и морфометрический состав популяций *C. odoratus* (уровень достоверности дискриминации $p < 0,001$ при $\lambda = 0,7$), а этот факт может послужить индикатором условий существования (Ананина, Суходольская, 2012). Выборки жуков *C. odoratus* были взяты из 10 биотопов высотного профиля, протянувшегося от берега оз. Байкал (460 м над ур. м) до гольцов (1700 м). Отлов проводился в период вегетационных сезонов 1988-2012 гг. Жуков (имаго) дифференцировали по полу и проводили при помощи окуляр-микрометра индивидуальный обмер двух мерных признаков – ширины левого надкрылья – расстояние между плечевым углом левого надкрылья до середины бортика, ширины правого надкрылья – расстояние между плечевым углом правого надкрылья до середины бортика. Флуктуирующую асимметрию определяли как разность абсолютных значений на левом и правом надкрыльях, отнесённую к сумме этих значений для каждого жука (Захаров, 1987).

Достоверная величина коэффициента аппроксимации линейного тренда ($R^2 = 0,667$) свидетельствует об изменении – последовательном повышении уровня ФА в популяциях *C. odoratus* от нижних биотопов до выше расположенных. Факт повышения ФА ширины надкрылий в выборках *C. odoratus* позволяет сделать выводы о снижении оптимальности местообитаний для этого вида с набором высоты.

Фауна ксилофильных жесткокрылых Тисо-самшитовой рощи после исчезновения самшитников

Бибин А.Р.

*Институт экологии горных территории им. А.К. Темботова РАН,
г. Нальчик, bibin@inbox.ru*

В связи с исчезновением самшита колхидского на территории Хостинской тисо-самшитовой рощи нами проводится мониторинг видового состава, численности и сезонной активности комплекса основных ксилофильных жесткокрылых, обитающих на территории рощи.

Для сбора насекомых использовались оконные ловушки Т-типа, представляющие собой стекло, вертикально укрепленное на валежине, над корытцем из плотного целлофана с фиксирующей жидкостью (в качестве которой использовался водный раствор формальдегида).

Ловушки были установлены под пологом леса, на старом гнилом грабе и отпаде самшита.

Собраный и обработанный материал позволяет нам сравнить видовой состав ксилофильных насекомых, в частности июля 2016 и 2018 годов.

В июле 2016 года было отработано 70 ловушко/суток, собрано 112 экземпляров жесткокрылых 15 видов из 15 семейств. Наибольшим видовым разнообразием в июле 2016 года отличаются семейства Leiodidae, представленное 5 видами, и короедов (Scolytidae), представленное 4 видами. Наиболее многочисленными же семействами оказались Sphindidae, за счет *Aspidiphorus orbiculatus* (Gyllenhal, 1808) – 23% от всех жуков и Latridiidae, за счет *Enicmus rugosus* (Herbst, 1793) – 11,5%. Вклад короедов в численность ксилофильных жуков оказался средним – 12,5% экземпляров. Среди них доминирует *Xyleborinus saxesenii* (Ratzeburg, 1837) ~ 43% от всех короедов. Численность *Xylosandrus germanus* (Blandford, 1894), питающийся на мертвом самшите, составила ~ 35,7% от всех короедов и ~ 4,5% от всех собранных жуков.

В июле 2018 года было отработано 56 ловушко/суток, собрано 285 экземпляров жесткокрылых 27 видов из 16 семейств, что на одно семейство больше, чем в 2016 году. Такие семейства как Dasytidae, Biphyllidae, Corylophidae, Laemophloeidae, Salpingidae и Zopheridae оказываются в сборах только 2018 года. Семейства же Curculionidae, Dryophthoridae, Erotylidae, Histeridae, Mordellidae, Mucetophagidae и Tenebrionidae встретились нам только в сборах 2016 года. В настоящий момент трудно сказать, является ли это тенденцией, связанной с выпадением самшита. Не исключено, что подобная картина может быть результатом воздействия абиотических факторов.

Наибольшим таксономическим разнообразием в июле 2018 года отличились Latridiidae, Leiodidae, Scolytidae и Ciidae. Наиболее многочисленными же семействами оказались Sphindidae, так же, как и в 2016 году, но за счет второго представителя семейства – *Sphindus dubius* (Gyllenhal, 1808) ~ 15,5%. *Xylosandrus germanus* в июле 2018 года значительно увеличил численность, которая составила 20% от всех собранных жуков. Это безусловно связано с появлением значительного количества самшитового отпада. Также высокой численности достиг *Enicmus brevicornis* (Mannerheim, 1844) – 13,6% от всех жуков.

Полученные данные будут использоваться для долговременного мониторинга изменения биоценоза тисо-самшитовой рощи в связи с исчезновением самшита колхидского.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-04-00961.